

Слово редактора

ПРОБЛЕМА ПРИМЕНИМОСТИ ПОНЯТИЯ ПАРАДИГМА К ФИЛОСОФСКОМУ ПРОЦЕССУ

В.П. Макаренко

Южный федеральный университет

Аннотация: Концепция Куна со второй половины XX века применяется в философии естествознания, социологии и истории науки, биологии, медицине, политических науках, экономике и истории экономики, антропологии и истории антропологии, психологии и истории психоанализа, теории искусства и литературы, математики, языкознании. А.П. Огурцов и С.С. Неретина систематизировали дискуссионные проблемы данной концепции, включая вопрос о квалификации философии как дисциплины. Автор включился в эту дискуссию в процессе реконструкции политической философии М.К. Петрова. В данной статье рассмотрены несколько новых тем, связанных с интерпретацией концепции Т. Куна.

Ключевые слова: парадигма, философский процесс, аномалии, научная революция, Т. Кун.

Ядро концепции

Согласно Т. Куну, главная отличительная черта любой научной дисциплины состоит в том, что она на протяжении своей истории руководствуется *парадигмой*. «Под парадигмами я подразумеваю признанные всеми научные достижения, которые в течение определенного времени дают модель постановки проблем и их решений научному сообществу» [Кун 1975: 11]. Т. Кун установил два смысла термина *парадигма*: поведение членов научного сообщества, выделенного на основании социологических критериев (совокупность убеждений, ценностей и исследовательской техники, которые применяются членами данного сообщества); убеждение ученых в том, что в рамках парадигмы можно решить любую проблему. В этом смысле труд ученого равен труду студента. Любой учебник содержит образцы решения проблем посредством использования одних и тех же символов. Возникшая на основе овладения образцами способность решать проблемы образует одновременно множество уроков определенной теории, а также познания мира, к которому она относится. Поэтому поведение ученого аналогично решению головоломок, с которыми он сталкивается в повседневной практике. Известные решения используются как модели. В этом пункте аналогия между студентом и ученым становится особенно наглядной. Если студент не может решить задачу, виновен он сам, а не учебник. Нерешаемых задач в учебнике нет. Таким же образом в рамках нормальной науки вина падает не на парадигму, а на ученого, если тот не может решить головоломку.

Парадигма выполняет ряд функций: определяет пределы допустимого в нормальной науке (степень обоснованности законов, теорий, приложений и оборудования); является моделью; становится доктриной, которую должен усвоить каждый, чтобы стать членом научного сообщества; обеспечивает эффективность научного исследования, поскольку образует его основание.

Понятие парадигмы не выходит за пределы объема понятия теории. Парадигма – это разновидность теории, обогащенная ее применениями. Она устанавливает направление мышления – определенную исследовательскую традицию. Благодаря парадигме ученые знают, как подходить к определенным явлениям, проводить эксперименты и применять методы. Время доминирования парадигмы Т. Кун определяет как период нормальной науки. Парадигма не всегда соответствует результатам экспериментов, различия между экспериментами и парадигмой называются *аномалиями*.

Суть нормальной науки – устранение аномалий путем внесения поправок в парадигму. Неизменность парадигмы означает, что процедуры проверки (решение аномалий) в нормальной науке не являются процедурами проверки обоснованности парадигмы, но критерием проверки умения и способностей ученого. Для ученого наличие парадигмы означает, что существует решение проблемы, над которой он работает в данный момент. Решение проблем в рамках нормальной науки Т. Кун называет решением головоломок.

Головоломка – это такой тип проблем, который образует критерий находчивости ученого. Научная революция возникает тогда, когда накопление массы аномалий ликвидирует возможность труда в рамках парадигмы. Аномалии – это комплекс неразрешенных головоломок. Они становятся аргументами в пользу отбрасывания существующей и создания новой парадигмы, которая улучшает предшествующую или дает новый взгляд на данную сферу (предмет).

Аргументы против парадигмы возникают тогда, когда негативные результаты экспериментов множатся до такой степени, что в научном сообществе появляются сомнения в парадигме. Тогда начинается научная революция. По сравнению с периодом времени функционирования парадигмы, революция длится недолго. Она заканчивается возвратом к прежней (усовершенствованной) парадигме либо научной революцией, ведущей к новой парадигме.

Кризис – это осознание научным сообществом невозможности заниматься наукой в соответствии с прежней парадигмой. Это убеждение предшествует научной революции. Существующая в научном сообществе традиция решения головоломок не позволяет объяснять и решать возникающие проблемы. То, что раньше казалось головоломкой, становится аномалией. Поэтому ситуация кризиса – продуктивный момент в науке. Без учета кризиса появление новых теорий в научных сообществах следовало бы признать случайным и энигматичным.

Революции не являются главными событиями в развитии науки. В результате революции возникают новые парадигмы, господство которых намного дольше, чем время продолжения революции. До Т. Куна период между революциями рассматривался как период застоя, из чего делался вывод о бессмысленности его анализирования. Однако в период нормальной науки она полностью функционирует, тогда как революции происходят редко. Периоды научных революций более заметны по сравнению с периодами нормальной науки. Такое состояние вещей вело к ситуации, когда последние периоды считались злом, которое следует преодолеть.

Из всего сказанного вытекает: науку создают научные сообщества с общей парадигмой, а не отдельные индивиды. Даже результаты индивидуальных исследований не имеют научного значения до момента их принятия в научном сообществе. Без индивидуальных исследований

наука не смогла бы функционировать. Но эти исследования получают научный статус только тогда, когда становятся действиями и результатами действий целых групп.

Отсутствие единомыслия

Восприятие концепции Т. Куна в социологии науки связано с непониманием его концепции. Традиционная разработка социологии науки связана с именем Р. Мертона. Тот однозначно противопоставлял науку как познавательную систему науке как социальной системе. Первое утверждение относится к единичным и взаимосвязанным группам суждений и процессам их рациональной оценки. Второе образует изучение способа организации ученых в исследовательские группы, которые руководствуются характерными для науки ценностями и нормами. Ошибочное понимание идей Т. Куна базируется на убеждении: он поставил под вопрос рациональность науки. Это позволило социологам, согласным с концепцией Т. Куна, предпринять исследования развития и оценки конкретных научных идей, а также содержания и методов науки. В традиционной мертоновской социологии наука исключалась из предмета исследований, поскольку предполагалось, что следование научным убеждениям полностью объясняется их рациональностью (т.е. соответствием с определенным множеством методологических правил). Поэтому объяснение в социологических категориях требовало согласия с иррациональными убеждениями. С того момента, когда оказалось (вроде бы на основе концепции Т. Куна), что научные убеждения тоже иррациональные и потому могут быть вполне подходящим предметом социологического объяснения.

Докуновская методология и философия науки позитивистской ориентации выдвигала требования, которые были трудновыполнимы в социальных науках. Занятые в этой сфере ученые стояли перед выбором: «онаучить» свои дисциплины или отказаться от признания своей деятельности научной. Идеи Т. Куна открыли перед ними новые перспективы. Занятие нормальной наукой с опорой на парадигму, которая включает модели, ценности, образцы и символические генерализации (необязательно выраженные в формальном языке), позволило включить социальные науки в состав науки, поскольку в них можно было обнаружить структурные элементы парадигмы. Примерами таких парадигм были признаны психоанализ З. Фрейда, функциональная социология, бихевиористская политическая наука и кейнсовская экономика.

Однако и в этом случае указанная интерпретация не соответствует намерениям Т. Куна. Он утверждает, что свою концепцию парадигматического развития знания, которую он внес в естествознание, сознательно развивал в противоположность тому, что наблюдал в социальных науках. Конечно, все вышеуказанные структурные элементы парадигмы можно обнаружить в социальных науках. Но в них отсутствует один существенный элемент, который образует необходимый элемент нормальной науки. Речь идет о единомыслии, в состав которого входит не только согласие с общеобязательной парадигмой (поскольку это можно обнаружить в социальных науках), но также отсутствие потребности в постоянном пересмотре фундаментальных проблем предмета и методов данной дисциплины. Вся энергия ученых сконцентрирована на решении головоломок. По фундаментальным вопросам в научном сообществе отсутствуют дискуссии и споры. Тогда как в социальных науках такие споры идут постоянно.

Философские парадигмы

Философия занята поиском истины, в соответствии с этим происходит рационализация действительности. Поэтому в ее рамках можно выделить онтологическую, трансцендентальную, методологическую, системную и аналитическую парадигму. В любом случае речь идет

об истории спора о рациональности поведения исследователей, характерной для теоретического познания.

Онтологическая парадигма базируется на идее тождества мышления и бытия – наиболее распространенном подходе к обоснованию теоретического познания. С ним связана пассивная концепция сознания. Эта парадигма дольше всех функционировала в истории мысли, но и сегодня существуют школы (например, неотомизм), которые принимают ее с незначительными изменениями. Она было модусом операнди вплоть до философии Канта. Ситуация в послекантовской философии с этой точки зрения требует особого анализа.

Трансцендентальная парадигма сводит тезис о тождестве мысли и бытия в контртезис о взаимной несводимости сфер мысли и бытия. Субъект конструирует предметы познания, активная роль ума становится фактом. Этот тезис в различных формах существует в современном теоретическом познании.

Методологическая парадигма, как самостоятельный способ обоснования теоретического познания, наиболее проблематична. По сравнению с относительно однородной трансцендентальной парадигмой, инспирированной Кантом, методологическая парадигма не является столь же монолитным образованием. Ее автономия всегда можно оспорить, выдвинув утверждение: метод всегда является функцией определенной концепции субъекта или объекта в теоретическом познании. Возраст философской рефлексии о методе совпадает со временем существования философии, если ее начало связывать с именем Сократа. Поэтому может показаться, что правы те, кто не считают методологическую парадигму автономной. Но они забывают определенное положение вещей: в онтологической и трансцендентальной парадигме источник обоснованности знания ищут обычно не в самом способе поведения, но в бытии или субъекте познания. В предыдущих парадигмах метод есть только средство, благодаря которому обосновывается знание. В методологической парадигме он является не только средством, но и источником обоснованности знания. В рамках методологической парадигмы можно обнаружить отличающуюся от двух других подходов рациональность, ориентированную на цели, или ее прагматизацию, а также сведение разума к множеству методологических правил, которые не познают уже ни истины, ни бытия, ни исходных принципов познания. Что также свидетельствует об отличии данной парадигмы от остальных.

Системная парадигма вытекает из вопроса об архе первых философов и является попыткой целостного восприятия действительности, являющейся как предмет познания. Постоянным результатом такой деятельности была система понятий и суждений как определенное когерентное целое, которую можно назвать философской системой, в рамках которой то, что является конкретным и индивидуальным, объясняется тем, что является необходимым и всеобщим. Эту парадигму можно охарактеризовать с помощью трех конституирующих свойств: концентрация на фундаментальных проблемах; рационализм; предрасположенность к формулировке синтеза.

Аналитическая парадигма связана с рождением британской аналитической философии. Эта парадигма возникла в значительной степени под влиянием развития отдельных наук, прежде всего физики, химии, ботаники, неэвклидовой геометрии и математической логики. В кристаллизованной форме эту парадигму можно охарактеризовать с помощью восьми конституирующих свойств: фундаментальная роль языка в философском анализе; нанофилософия – концентрация на частных проблемах; когнитивная установка; интересубъективная трактовка процесса анализа; противопоставление анализа синтезу; номинализм; логика определяет границы мира; антиметафизическая ориентация.

Обе указанные парадигмы с течением времени привели к тому, что синтез был заменен анализом, в котором, в свою очередь, были открыты столь сильные метафизические первоначала, что все аналитическое предприятие оказалось под знаком вопроса. Выражаясь иначе, бри-

танский идеализм породил аналитическую философию, следствием которой оказались необычайно сильные основоположения метафизической природы, решение которых влечет за собой акцептацию системного характера человеческого познания.

Польза

Теперь покажу полезность основных категорий Т. Куна – сообщество, микросообщество ученых, парадигма, революция, микрореволюция, головоломка, аномалия, нормальная наука на примере онтологической парадигмы.

Научное сообщество в рамках онтологической парадигмы образуют все те, кто был согласен с тезисом о тождестве мышления и бытия, пассивной концепцией сознания, предмет познания понимали как определенно датум (то, что дано), а метод как путь, ведущий к одной цели – такой подготовки ума, чтобы он мог отразиться на присущий ему предмет изучения. Метод здесь служит для реализации сверху принятого принципа или постижения действительности такой, какой она есть в своей неизменной сущности.

Микросообществом в рамках данной парадигмы будет, к примеру, рационализм, который определяется важнейшими фигурами Платона, Аристотеля, Августина, Фомы Аквинского, Декарта или эмпиризм Локка, Беркли, Юма.

Головоломки – это объяснение взаимного отношения между ощущениями и идеями, идеальным и реальным миром, истоки ошибок в познании, если говорить об основных.

Аномалии – важнейшие из них третий человек у Платона, проблема очевидности у Декарта или навыки как «принципы», обосновывающие рациональный характер теоретического познания у Юма.

Суть нормальной науки – решение аномалий путем внесения различных поправок в рамках парадигмы таким способом, чтобы ее не изменять. Такого типа деятельность тоже можно обнаружить в рамках онтологической парадигмы. Приведу два примера. Платон в диалоге *Парменид* формулирует аргумент, который позже назван Аристотелем «третьим человеком», поставившим под сомнение платоновское понимание взаимного отношения вещей к идеям. Решение Аристотеля не подрывает всю парадигму, а только его определенную форму, известную под названием крайнего понятийного реализма, вместо которого Аристотель предлагает позицию, названную затем умеренным понятийным реализмом. Этот пример показателен потому, что является одновременно примером микроэволюции в рамках онтологической парадигмы. Поскольку он привел к образованию двух (или четырех, если добавить к ним концептуализм и номинализм) микросообществ, иначе решающих проблему отношения вещей к идеям. Приведу еще один пример. В рамках парадигмы пытались решить проблему правомочности теоретического познания, которая достигла своего апогея вместе с попыткой объяснения теоретической правомочности механики Ньютона. Последний великий эпистемолог данной парадигмы Юм эту задачу не решил, поскольку не ответил удовлетворительным для себя способом, как связано идеальное (очевидное и истинное одновременно) с тем, что реальное. Этому последнему достоинство очевидности и ценности ни прислуживало с момента, когда выходил за рамки фактов, а все естествознание выходило за такие рамки. Вместе с его концепцией эпистемологии можно заметить крах традиции решения головоломок в рамках онтологической парадигмы. Негативные результаты, которых он достиг, привели к тому, что сам прекратил заниматься эпистемологией. Тогда как для Канта они образовали настолько важную посылку относительно сомнительности онтологической парадигмы, что это привело к тому, что он отбросил основные принципы данной парадигмы и инициировал то, что называется в философии коперниканским переворотом и может быть названо революцией, которая привела к новой парадигме.

Бесконечная дискуссия

XX век начался различными попытками самоопределения философии в отношении науки. В принципе эта проблема появилась во всех значительных философских концепциях – философии жизни, неокантианстве, феноменологии, вплоть до инициированных логическим эмпиризмом поиска критерия демаркации, в который включился критический рационализм К. Поппера и его школы, а также философов из круга исторической философии науки. Эти поиски одновременно привели к значительным попыткам указать общие черты науки и философии.

Упомяну здесь только две. К. Поппер показал, что работа над проблемами – общая характеристика науки и философии. Поэтому для продуктивной разработки любой проблемы надо знать результаты указанного анализа. В этом же ряду находятся категория теоретического познания для определения всех тех усилий, целью которых является поиск истины, что относится к философии и науке.

С учетом вышеприведенной характеристики истории мысли через призму куновской категории парадигмы в рамках философии можно найти два основных определителя науки: единство относительно проблемы обязательности данной парадигмы, а также отсутствие потребности рассматривать основные проблемы предмета и методов данной парадигмы. Поэтому науку и философию можно рассматривать через призму концепции Т. Куна. В свою очередь, это может быть еще одним аргументом в пользу поиска общих свойств науки и философии. В былые времена они образовали единство, которое Аристотель понимал синонимичными определениями *prote episteme* или *prote philosophia*.

Кун Т. 1975. *Структура научных революций*. – М.: «Прогресс».

Макаренко В.П. 2013. *Практикующие гегельянцы и социальная инерция: фрагменты политической философии М.К. Петрова*. – Ростов-на-Дону: МАРТ.

Неретина С.С. 2008. Социокод философии (о философских работах М.К. Петрова). – *Вопросы философии*. – № 10.

Огурцов А.П. 2011. *Философия науки: двадцатый век: Концепции и проблемы: в 3 частях. Часть первая: философия науки: исследовательские программы*. – СПб.: Изд. Дом «Мирь».